

Бесчисленные полчища драконов

– Временное пространство здесь хаотично. Мы входили вместе, но в итоге оказались в разных местах. – Янь Чжао Гэ огляделся, не имея возможности увидеть Лю Шуо и остальных с острова Соул.

Именно из-за хаотичного временного пространства, барьер действительно мог оставаться в этой местности, пугая всех окружающих.

Внутри барьера остался только скелет. Однако, по его внешнему виду, Янь Чжао Гэ сразу понял, что это был тот одетый в черную одежду боец средних лет, отправившийся в подводную пещеру на дно звездного моря. Он пытался войти в контакт с Лучом Божественного Дворца, но потерпел неудачу.

Этот одетый в черную одежду боевой практик был уверен в себе и своих силах. Он намеревался открыть гробницу дракона, но прежде чем вернуться, на его пути встал Луч Божественного дворца, который, в конце концов, и убил его. Янь Чжао Гэ чувствовал тревогу на сердце. Со стороны Янь Чжао Гэ, клон Северного океана протянул ладонь, хватая барьер.

Барьер, который парил среди хаотичного временного пространства, не сопротивлялся внешней силе, поскольку был поглощен ладонью клона Северного океана. Увидев это, Янь Чжао Гэ почувствовал еще большую уверенность в своих силах:

– Это сокровище, специально используется для работы с пространством и временем. Будучи в состоянии противостоять такому хаотичному временному пространству, он должен пройти через измерения в целостности и сохранности. Этот человек, возможно, действительно «спустился» из мира за пределами миров.

Источником силы барьера был бумажный веер в руке скелета. Когда Янь Чжао Гэ взял его, из него исходила сила и голос, произносящий слова:

– Я переоценил себя, недооценив это место захоронения драконов. Это правильно, что я погиб здесь сегодня. Я сам навлек беду на себя! Как великая сила, которая пришла с жертвой стольких драконов, действительно обладала силой уничтожить мир? Вместе с собой я потащил вниз океанский мир, испытавший огромную скорбь. Этот мир за пределами миров, – я не смогу вернуться. Рожденная в тусклом мраке смерть, не страшна. Жаль только, что я не смогу увидеть всех предателей, которых уничтожила секта Лучистого света. Какое сожаление!

Янь Чжао Гэ анализировал эти мысли, которые кружили в голове одетого в черную одежду боевого практика прямо перед его смертью.

– Все действительно так. Мы должны соблюдать предельную осторожность в этой гробнице. В противном случае мы все можем умереть в любое время, заставив весь огромный океанский мир столкнуться с другой мировой катастрофой.

С тех пор, как Янь Чжао Гэ прибыл в огромный океанский мир и узнал о здешней ситуации, в его мыслях по-прежнему оставались вопросы, на которые пока не было ответов.

Течение времени в огромном океанском мире было примерно в пять раз быстрее, чем в мире восьми окончностей. Иными словами, история мира огромного океана после Великой Катастрофы была длиннее, чем история мира восьми окончностей. При таких обстоятельствах, цивилизация боевых искусств все еще была несравнима с цивилизацией мира

восьми конечностей. Впоследствии он обнаружил, что наследия реликтовых памятников времен, предшествовавших Великому бедствию, было здесь гораздо меньше, чем в мире восьми конечностей.

Многие наследия боевых искусств были созданы самими местными боевыми практиками. Они неизбежно прошли бы через множество изгибов и поворотов в этом процессе. А раз так, то вполне нормально, что они двигались чуть медленнее.

В истории огромного океанского мира, помимо легендарного великого бедствия, было также много массовых бедствий, которые обрушились на мир. Каждый раз были бесчисленные жертвы. Это привело к уничтожению человеческой расы в огромном океанском мире. Причина этого была неясна, поскольку она была затеряна в истории.

В этот момент Янь Чжао Гэ стал лучше понимать происходящее. Многие бедствия, которые обременяли огромный океанский Мир, могли быть вызваны тем, что этот мир был сильно связан с гробницей дракона, и в результате пострадал больше остальных. Глядя на скелет, он вздохнул.

Этот одетый в черную одежду боевой практик был, вероятно, не единственным человеком, который пытался войти в гробницу дракона в поисках сокровищ, но потерпел неудачу. Между тем, каждая из этих неудач могла обернуться катастрофой для огромного океанского мира. Не исключено, что Ледяной дракон боевой Святой, пришедший из мира восьми конечностей, мог вызвать одну из них. Думая об этом, выражение лица Янь Чжао Гэ становилось еще более торжественным.

Он смотрел на древнюю и холодную бездну внизу, оставаясь в глубокой задумчивости. После того, как Гао Тяньчжун и другие услышали объяснение Янь Чжао Гэ, они молча переглянулись между собой.

Янь Чжао Гэ начал внимательно рассматривать бумажный веер в своей руке, произнеся через некоторое время:

– Этот веер выкован из дерева Божественной связи. Неудивительно, что он может защитить людей при пересечении через раны неба, предотвращая их от ранения силой измерений! С этой штукой, даже не достигнув четвертого уровня царства боевых святых, можно было бы подняться в мир за пределами миров, – Янь Чжао Гэ погладил рукоять веера, – этот барьер возводился в течение долгого времени в гробнице дракона. Он должен быть лишен духовной силы. Чтобы использовать его, потребуется грамотное планирование.

Когда Янь Чжао Гэ открыл бумажный веер, он увидел, что некоторые линии были нарисованы черными чернилами. Казалось, что внутри веера скрыт потайной смысл, который следовало понять.

– Так происходит от пересечения света и тьмы, сияния и тени, сливающихся с тьмой Вселенной. Это высокоуровневая вещь. Она не должна была развиваться со времен Великой Катастрофы. Есть некоторые признаки традиции Дао, предшествующей Великой катастрофе-секте тусклого сияния.

– Подожди. Он только что сказал о секте сияющего света. Это тоже сила из мира за пределами миров? Это звучало так, будто он сильно ненавидел его. Судя по всему, свет и тьма противостоят друг другу? Может быть, традиция Дао тусклой сияющей секты разделилась на свет и тьму?

Услышав эти слова, Янь Чжао Гэ заметил слова «Лян Чжичао секты тусклой Тьмы», написанные на обратной стороне веера. Все его мысли и подозрения подтвердились в одно мгновение.

Темнота глубокой пропасти внизу, казалось, была бесконечной. Время их путешествия шло очень быстро. Среди многочисленных слоев временного пространства, которые иногда были быстрыми, а иногда медленными, трудно было бы определить, сколько дней, месяцев или даже лет прошло во внешнем мире. Путешествуя внутри гробницы, Янь Чжао Гэ и другие сталкивались с боевыми практиками других сект, будь то союзники или враги или просто проходящие мимо люди.

Чем дальше они продвигались, тем больше чувствовалось, что боевые практики огромного океанского мира, включая Гао Тяньчжуна и других жителей горы Чанли, постепенно начинали чувствовать себя не только неловко, но и неудобно. Они слишком долго находились в глубине драконьей гробницы. Застряв внутри, будучи не в состоянии определить, сколько времени прошло во внешнем мире, они не смогут справиться с неожиданными ситуациями, которые могли возникнуть в огромном океанском мире.

Янь Чжао Гэ и другие видели, как некоторые люди пытались повернуть назад и покинуть гробницу дракона. Спустя еще не продолжительное время пребывания в гробнице, они почувствовали, что температура в глубокой бездне постепенно упала до такой, в которой даже талисману боевых гроссмейстеров было бы трудно выдержать. Сердце Янь Чжао Гэ дрогнуло.

Он смутно ощущал знакомую ауру, которая исходила от старой резиденции ледяного дракона-боевого святого, которую он когда-то посетил в мире восьми конечностей. Настроение Янь Чжао Гэ поднялось, когда он толкнул вперед Желтого Дракона. Глубокая, темная бездна перед ними, наконец, подошла к концу.

Не было никого: ни чешуйчатых драконов, ни драконов-полукровок, ни чи-драконов. Вообще никаких драконов смешанной крови. Все они были настоящими. Они исчислялись тысячами, плотными до такой степени, что их было невозможно сосчитать.

Чешуя и когти мириад драконов мерцали на свету. Величественная, огненная цветущая Ци крови, а также разрушительная Ци смерти, которая пугала сердца людей, смешались вместе, напоминая бесконечный огромный океан. Все драконы, казавшиеся еще живыми, оставались неподвижными и застывшими в глубинах холодной бездны.